Глава 321: Накрыть Ли Небесами!

Снаружи пещеры Бессмертного попугай летал высоко в небе и зычно кричал:

— Слушайте меня, все вы. Лорд Пятый — божественная птица, древнейшая божественная птица. Я видел самые высокие Небеса, заглянул в самые темные уголки Преисподней, потому что нет ничего такого, чего бы не знал Лорд Пятый. Если я буду в хорошем настроении, то могу передать вам свою магию. Божественную магию! Вы хоть понимаете, что это такое? А теперь повторяйте за мной: В Лорда Пятого поверь, вечной жизни открой дверь. Лорд Пятый явился свой пыл поумерь! Кто же яриться посмеет теперь?!

Закончив свою речь, он приземлился на голову Хуан Дасяню, выглядя при этом донельзя величественно и гордо, словно император, стоящий над толпой простолюдинов.

— Ты всего лишь пёстрая птица! — подал голос холодец с головы практика с культивацией великой завершенности Возведения Основания. — Ты зовешь себя божественным, но на самом деле ты обычная птица. И что еще за пятый Лорд? Что это за число такое, пять? В лучшем случае ты Первый Лорд!

Бледный практик под ним натянуто улыбнулся.

— Сколько жизней я уже пытаюсь научить тебя? — спросил попугай, презрительно смерив взглядом холодца. — Ты до сих пор не умеешь считать дальше трёх? Ты не достоин даже разговаривать с Лордом Пятым!

— Ах так? А до скольки ты умеешь считать? — спросил уязвленный и одновременно раздосадованный холодец.

— Я могу считать до девяти! — надменно объявил попугай, сверля своего оппонента взглядом.

Холодец пораженно разинул рот, пытаясь понять, насколько велико число девять. Он очень хотел возразить попугаю, но, видя его самодовольный вид, холодец осознал, что девять должно быть невероятно большим числом. Эта их перепалка больно ударила по его самооценке.

Практики неподалеку странно косились на эту парочку, но ни один из них не решился повторить слова, от которых недавно у всех кровь застыла в жилах. Они отлично знали, насколько ужасными могут быть холодец и попугай. Холодец оказался абсолютно неразрушимым. Два месяца назад в их поселение пришла еще одна группа жадных до чужого добра практиков, но холодец превратился в огромный пузырь и накрыл их всех. Чтобы не делали чужаки они не смогли даже поцарапать стенки холодца. В конце концов им ничего не оставалось, как тупо пялиться в одну точку. Когда холодец их отпустил, он не преминул одарить попугая вызывающим взглядом.

Позже, когда прибыла очередная группа незваных гостей, местные практики своими глазами увидели, как выглядит истинное безумие и страдание. Один практик весьма нелестно отозвался о попугае, отчего безобидная разноцветная птица… начала на огромной скорости нырять во все увиденные им «дыры». В следующий миг воздух наполнили душераздирающие вопли нападающих, половину их тел покрывали дырки, из которых вылетал попугай. Некоторым особенно не повезло, когда попугай влетел и вылетел через глаза. От их воплей даже у свирепых и кровожадных жителей Черных Земель всё внутри похолодело. Человек, который нелестно отозвался о попугае, подвергся особому наказанию. Попугай под угрозами заставил холодца превратить бедолагу в обезьяну с пышной шерстью. Дальнейшие события… до сих пор являются в кошмарах многочисленным свидетелям. С оглушительным рёвом

попугай молниеносно рванул к лохматой обезьяне. А точнее к его заду... Пронзительные крики практика, вкупе со зловещей и гнусной ухмылкой попугая сразу же заставили остальных пораженно притихнуть...

После этих двух сражений их группировка заявила о себе на всю округу. Больше никто не решался с ними связываться. О гордыне попугая знали все собравшиеся у горы практики, как и о его любви к бранной речи, мелочности и нежеланию забывать даже мелкие обиды. Что до Хуан Дасяня, завидев холодца и попугая, он сразу же рассыпался перед ними в любезностях. Постепенно остальные начали следовать его примеру. Вскоре весь регион стал принадлежать попугаю и холодцу. С тех самых пор практики каждый день распевали: " В Лорда Пятого поверь, вечной жизни открой дверь. Лорд Пятый явился свой пыл поумерь! Кто же яриться посмеет теперь?!" Их численность росла вместе с расширением сферы влияния. Это, в свою очередь, только ускорило сбор небесной почвы.

Мэн Хао отозвал Духовное Сознание и заглянул в бездонную сумку. На самом деле у такого количества последователей были и свои минусы. Если их число продолжит расти, рано или поздно у Мэн Хао кончатся пилюли. Подумав немного о назревшей проблеме, Мэн Хао поднялся и покинул пещеру Бессмертного. Как только он оказался снаружи, к нему подлетел холодец. Попугай немного упрямился, но всё равно начал кружить над головой Мэн Хао. Из земли показались лианы и начали раскачиваться из стороны в сторону, словно радуясь появлению хозяина. Некоторые практики, кто до этого видел Мэн Хао, почтительно склонили головы. Его появление всех переполошило. Большинство людей никогда не видели Мэн Хао, поэтому, услышав о его появлении, тут же принялись тянуть шеи, в надежде хоть краем глаза его увидеть.

Мэн Хао хмуро окинул взглядом толпу, а потом направился к пруду рядом со входом в пещеру Бессмертного. Внезапно его озарила идея. Он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил три целебных пилюли. Прежде чем кто-то успел разглядеть пилюли, Мэн Хао швырнул их прямо в пруд. Следом он выполнил быстрый магический пасс и указал пальцем на водоем. Вода забурлила, словно некая сила вскипятила её. Повалило жаром, будто где-то загорелось невидимое пламя.

Какое-то время ничего не происходило, а потом из заводи потянуло духовной энергией. На лицах практиков удивление быстро сменилось радостным возбуждением. Судя по плотности духовной энергии, один глоток воды будет равносилен глотку целебного эликсира.

— Все вы можете один раз испить из целебной заводи! — сказал Мэн Хао, многозначительно посмотрев на Хуан Дасяня и практика великой завершенности Возведения Основания.

Почувствовав на себе его взгляд, их ноги задрожали, у практика стадии Возведения Основания задрожали Дао Колонны, словно почуяв свирепую мощь Мэн Хао. Собравшиеся медленно склонили головы. Мэн Хао прихватил всю собранную небесную почву и вернулся в пещеру Бессмертного для ее детального изучения.

Прошел еще месяц. К этому времени Мэн Хао мог непрерывно изучать почву, пока горела половина благовонной палочки. Он наблюдал за магическими символами, состоящими из маленьких человечков, и их картинами. Насколько он мог судить, у него в руках находилась лишь одна сотая из общего количества почвы. Для обретения просветления понадобится гораздо больше небесной почвы.

С недавних пор Мэн Хао еще начал ограничивать рост своего Ядра. Причина была проста: как только появится Ци Ядра, это будет означать, что его ядро полностью затвердело,

единственным шагом в этой ситуации будет создание Совершенного Золотого Ядра.

По мнению Мэн Хао, эссенцию Ци Ядра лучше развить после создания Совершенного Золотого Ядра. Когда это произойдет, его боевое мастерство резко взлетит до небес.

Как-то раз Мэн Хао завершил свои исследования и после небольшого перерыва еще раз попробовал использовать технику Праведного Дара. В последнее время он занимался культивацией только этих двух божественных способностей. Разумеется, когда бы он не применял Праведный Дар, больше к полю с булыжниками он не приближался. С каждым применением техники его понимание возрастало. Он уже овладел её азами и мог соединить Демонический Ци, чтобы создать воплощение.

Он положил руку на землю, и вокруг тут же возникли призрачные образы. Ему потребовалось одно мгновение, чтобы соединить Духовное Сознание со здешним Демоническим Ци, а потом послать его во все стороны. Это позволило ему увидеть всё в радиусе трехсот километров. Духовным Сознанием такой мощности обычно обладали практики поздней ступени Создания Ядра. Рубеж в пятьсот километров могли преодолеть только эксцентрики стадии Зарождения Души.

Когда сплав Духовного Сознания и Демонического Ци накрыл окрестности, Мэн Хао почувствовал, будто за пределами пещеры Бессмертного у него появилось невидимое тело. Это тело под руководством его воли могло свободно двигаться в радиусе трехсот километров. Он видел практиков снаружи пещеры Бессмертного. Их количество возросло до семидесяти-восьмидесяти человек. Перед ними стояла всего одна задача: каждый день отправляться за пределы поселения, чтобы добыть еще пурпурно-зеленой небесной почвы. Как они это будут делать, никого не интересовало. Чем больше человек приносил с собой почвы, тем больше ему разрешалось выпить воды из целебной заводи.

Мэн Хао мельком взглянул на них, а потом погрузился в странный транс. Он путешествовал по округе, открывая для себя значение использования Демонического Ци. Незаметно пролетел час. Мэн Хао эмпирическим путем выяснил, что воплощение, созданное при помощи Праведного Дара, могло просуществовать чуть больше часа. Он уже хотел было развеять технику, как вдруг его воплощение посмотрело куда-то вдаль. В его глазах не было тревоги, лишь спокойствие. Смотрело оно на поле с булыжниками вдалеке. К его большому удивлению, там он увидел туман из черного Ци, который сгустился над полем, приняв форму гигантского старика. Огромный, словно гигант, старик смотрел прямо на Мэн Хао.

Нижняя часть его туловища состояла из клубящегося тумана, выше которого виднелся его черный халат. Седые волосы старика развевались на ветру, а глаза искрились словно две молнии. На его лице застыло выражение многовековой мудрости, а лоб разделяла длинная вертикальная трещина. Из неё торчал клубок крохотных черных змей, они извивались и непрерывно шипели.

— Приветствую, почтенный, — сказал Мэн Хао в поклоне.

Старик какое-то время просто разглядывал Мэн Хао.

— Я наблюдал за тобой, — сказал он, а потом его голос лишился каких-либо намеков на вежливость: — Почему к тебе привязана нить Кармы клана Цзи? А ну, отвечай!

— Это никак не связано со мной, почтенный, — отозвался Мэн Хао, слегка нахмурив лоб.

— Вот как? — спросил старик, не спуская с него глаз.

Его аура внезапно ярко вспыхнула, а тело окружила Небесная мощь. Черный туман заклубился, в то же время черные змеи во лбу старика уставились на Мэн Хао. Они высунули свои раздвоенные языки и свирепо зашипели. При этом перед стариком возникло больше сотни гигантских черных питонов, как некое отражение змей у него во лбу. Сразу после своего появления они расползлись во все стороны. Разумеется, никто, кроме спокойного, словно зимний пруд, Мэн Хао, не мог их видеть.

— Ты уже один раз был здесь, — сказал старик, продолжая смотреть на Мэн Хао. — Ты видел подавляющую меня печать. Поэтому ты так в себе уверен, да? — от его громогласного голоса даже небо потемнело.

— Именно, — небрежно бросил Мэн Хао.

Старик приподнял бровь, а потом от души расхохотался.

— Отличный ответ. К тебе привязана нить Кармы клана Цзи, это значит, что в этой жизни тебе будет тяжело уйти от их Кармы. Те практики, кто достиг просветления относительно Эссенции Девятой Горы и Моря становятся жертвами клана Цзи. Ты еще слишком юн, но раз ты смог почувствовать Эссенцию Девятой Горы и Моря, ты на пути какого-то великого наследия. Вот только такой путь... неминуемо приведет тебя к конфликту с кланом Цзи. Как по мне, так твое путешествие скоро подойдет к концу.

Опять расхохотавшись, он развернулся, и черный туман начал рассеиваться. Слова старика только запутали Мэн Хао. Видя, что старик вот-вот исчезнет, он внезапно выпалил:

— Что такое Эссенция Девятой Горы и Моря? Что с ней хочет сделать клан Цзи?

— В бескрайних просторах существует девять Гор. У каждой Горы имеется по четыре планеты, а также солнце с луной, что вращаются вокруг Гор и Морей. Одна Гора, одно Море, одна Эссенция. Добывший Эссенцию Горы и Моря становится Лордом Горы и Моря... Фамилия Лорда Девятой Горы и Моря была Ли (□), но он сгинул в страшной катастрофе. Когда Гора лишилась своего Лорда все Бессмертные начали бороться за этот титул! Лорду Ли служили два божественных воина. Самый могущественный из них сменил свою фамилию. Он использовал Небеса, чтобы накрыть Ли, посему он стал именовать себя Цзи[1]. С тех пор прародитель Цзи обосновался в Небесном Дворце. Он выследил и вырезал под корень древние фамилии, изменил положение небесных тел, запечатал мириады Бессмертных... Треволнение Горы и Моря! Великая война средь звёзд. Гибель Бессмертных. Вселенский плач. И когда все живые существа подняли головы, то вместо блистательных звёзд они увидели Небеса Цзи!

Когда старик исчез, в воздухе до сих пор стоял его безумный хохот.

Мэн Хао парил в воздухе, пораженно глядя на то место, где только что стоял старик. В его голове эхом повторялись слова старика и его полный горечи смех, который переливался словно безумная траурная песня.

[1] Если иероглиф небеса (□) поставить над иероглифом Ли (□), то получится иероглиф Цзи (□). Это семантическая игра слов: он в буквальном смысле водрузил небеса над Ли.

http://tl.rulate.ru/book/96711/92660